

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков

Действие происходит в 1816 году{1}, во Франции, в доме зажиточной крестьянской семьи. Просторная комната, окнами в сад. Косой дождь. Входят хозяева и незнакомец.

ЖЕНА:

...Пожалуйста. Тут наша

гостиная...

МУЖ:

Сейчас мы вам вина

дадим.

(К дочке.)

Джульетта, сбегай в погреб, – живо!

ПРОХОЖИЙ:

(озирается)

Ах, как у вас приятно...

МУЖ:

Вы садитесь, –

сюда...

ПРОХОЖИЙ:

Свет... Чистота... Резной баул

в углу, часы стенные с васильками

на циферблате...

ЖЕНА:

Вы не вымокли?

ПРОХОЖИЙ:

Нисколько!

Успел под крышу заскочить... Вот ливень
так ливень! Вас я не стесняю? Можно
здесь переждать? Как только перестанет...

МУЖ:

Мы рады, рады...

ЖЕНА:

Вы из наших мест?

ПРОХОЖИЙ:

Нет – странник я... Недавно лишь вернулся
на родину. Живу у брата, в замке
де Мэриваль... Недалеко отсюда...

МУЖ:

А, знаем, знаем...

(К дочке, вошедшей с вином.)

Ставь сюда, Джульетта.

Так. Пейте, сударь. Солнце, – не вино!

ПРОХОЖИЙ:

(чокается)

За ваше... Эх, душистое какое!

И дочь у вас – хорошая... Джульетта,
душа, где твой Ромео?

ЖЕНА:

(смеется)

Что такое –

"Ромео"?

ПРОХОЖИЙ:

Так... Она сама узнает

когда-нибудь...

ДЖУЛЬЕТТА:

Вы дедушку видали?

ПРОХОЖИЙ:

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Нет, не видал.

ДЖУЛЬЕТТА:

Он – добрый...

МУЖ:

(к жене)

Где он, кстати?

ЖЕНА:

Спит у себя – и чмокает во сне,
как малое дитя...

ПРОХОЖИЙ:

Он очень стар –

ваш дедушка?

МУЖ:

Лет семьдесят, пожалуй...

Не знаем мы...

ЖЕНА:

Ведь он нам не родня:

мы дедушкой его прозвали сами.

ДЖУЛЬЕТТА:

Он – ласковый...

ПРОХОЖИЙ:

Но кто же он?

МУЖ:

Да то-то

оно и есть, что мы не знаем... Как-то,
минувшею весной, появился

в деревне старец, – видно, издалека.

Он имени не помнил своего,

на все вопросы робко улыбался...

Его сюда Джульетта привела.

Мы накормили, напоили старца:

он ворковал, облизывался, жмурясь,

мне руку мял с блаженною ужимкой, –

а толку никакого: видно, разум

в нем облысел... Его мы у себя

оставили, – Джульетта упросила...

И то сказать: он неженка, сластена...

Недешево обходится он нам.

ЖЕНА:

Не надо, муж, – он – старенький...

МУЖ:

Да что же, –

я ничего... так, – к слову... Пейте, сударь!

ПРОХОЖИЙ:

Спасибо, пью; спасибо... Впрочем, скоро

домой пора... Вот дождь... Земля-то ваша

задышит!

МУЖ:

Слава Богу! Только это

одна игра – не дождь. Смотрите, солнце

уж сквозь него проблескивает... эх!..

ПРОХОЖИЙ:

Дым золотой... Как славно!

МУЖ:

Вот вы, сударь,

любуетесь – а нам-то каково?

Ведь мы – земля. Все думы наши – думы

самой земли... Мы чувствуем, не глядя,

как набухает семя в борозде,

как тяжелеет плод... Когда от зноя

земля горит и трескается, – так же

у нас ладони трескаются, сударь!

А дождь пойдет – мы слушаем тревожно –

и молим про себя: "шум, свежий шум,

не перейди в постукиванье града!.."

И если этот прыгающий стук

об наши подоконники раздастся, –

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
тогда, тогда мы затыкаем уши,
лицо в подушки прячем, – словно трусы
при перестрелке дальней! Да – немало
у нас тревог... Недавно вот – на груше
червь завелся – большущий, в бородавках,
зеленый черт! А то – холодной сыпью
тля облепит молоденькую ветвь...
Вот и крутись!
ПРОХОЖИЙ:

Зато какая гордость
для вас, какая радость, – получать
румяное, душистое спасибо
деревьев ваших!
ЖЕНА:

Дедушка – вот тоже –
прилежно ждет каких-то откровений,
прикладывая ухо то к коре,
то к лепестку... Мне кажется, – он верит,
что души мертвых в лилиях, в черешнях
потом живут.
ПРОХОЖИЙ:

Не прочь я был бы с ним
потолковать... люблю я этих нежных
юрдивых...
ЖЕНА:

Как погляжу на вас –
мне ваших лет не высчитать. Как будто
не молоды, а вместе с тем... не знаю...
ПРОХОЖИЙ:

А ну прикиньте, угадайте.
МУЖ:

Мирно

вы прожили, должно быть. Ни морщинки
на вашем лбу...
ПРОХОЖИЙ:

какое – мирно!

(Смеется.)

Если б

все записать... Подчас я сам не верю
в свое былое! От него пьянею,
как вот – от вашего вина. Я пил
из чаши жизни залпами такими,
такими... Ну и смерть порой толкала
под локоть... Вот, – хотите вы послушать
рассказ о том, как летом, в девяносто
втором году, в Лионе, господин
де Мэриваль, – аристократ, изменник,
и прочее, и прочее – спасен был
у самой гильотины?

ЖЕНА:

Расскажите,

мы слушаем...

ПРОХОЖИЙ:

Мне было двадцать лет
в тот буйный год. Громами Трибунала
я к смерти был приговорен, – за то ли,
что пудрил волосы{2}, иль за приставку
пред именем моим, – не знаю: мало ль,
за что тогда казнили... В тот же вечер
на эшафот я должен был явиться, –
при факелах... Палач был, кстати, ловкий,
старательный: художник, – не палач.
Он своему парижскому кузену
все подражал, – великому Самсону{3}:
такую же тележку он завел
и головы отхваченные – так же
раскачивал, за волосы подняв...

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Вот он меня повез. Уже стемнело,
вдоль черных улиц зажигались окна
и фонари. Спиною к ветру сидя
в тележке тряской и держась за грядки
застывшими руками – думал я, –
о чем? – да все о пустяках каких-то, –
о том, что вот – платка не взял с собою,
о том, что спутник мой – палач – похож
на лекаря почтенного... Недолго
мы ехали. Последний поворот –
и распахнулась площадь, посредине
зловеще озаренная... И вот,
когда палач, с какой-то виноватой
учтивостью, помог мне слезть с тележки –
и понял я, что кончен, кончен путь,
тогда-то страх схватил меня под горло...
И сумрачное уханье толпы, –
глумящейся, быть может, (я не слышал), –
движенье конских круп, копыта, ветер,
чад факелов пылающих – все это
как сон пошло, и я одно лишь видел,
одно: там, там, высоко в черном небе,
стальным крылом косою тяжелый нож
меж двух столбов висел, упасть готовый,
и лезвие, летучий блеск лова,
уже как будто вспыхивало кровью!
И на помост, под гул толпы далекой,
я стал всходить – и каждая ступень
по-разному скрипела. Молча сняли
с меня камзол и ворот до лопаток
разрезали... Доска была, – что мост
взведенный: к ней – я знал – меня привяжут,
опустят мост, со стуком вниз качнусь,
между столбов ошейник деревянный
меня захлопнет, – и тогда, тогда-то
смерть, с грохотом мгновенным, ухнет сверху!
И вот не мог я проглотить слюну,
предчувствием ломило мне затылок,
в висках гремело, разрывалась грудь
от трепета и топота тугого, –
но, кажется, я с виду был спокоен...

ЖЕНА:

О, я кричала бы, рвалась бы, – криком
пощады я добилась бы... Но как же,
но как же вы спаслись?

ПРОХОЖИЙ:

Случилось чудо...

Стоял я, значит, на помосте, рук
еще мне не закручивали. Ветер
мне плечи леденил... Палач веревку
какую-то распутывал. Вдруг – крик:
"Пожар!" – и в тот же миг всплеснуло пламя
из-за перил, и в тот же миг шатались
мы с палачом, боролись на краю
площадки... Треск, – в лицо пахнуло жаром,
рука, меня хватавшая, разжалась, –
куда-то падал я, кого-то сшиб,
нырнул, скользнул в потоки дыма, в бурю
дыбящихся коней, людей бегущих, –
"Пожар! пожар!" – все тот же бился крик,
захлебывающийся и блаженный!
А я уже был далеко! Лишь раз
я оглянулся на бегу и видел –
как в черный свод клубился дым багровый,
как запылала самые столбы
и рухнул нож, огнем освобожденный!
ЖЕНА:
Вот ужасы!..

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

МУЖ:

Да! Тот, кто смерть увидел,
уж не забудет... Помню, как-то воры
в сад забрались. Ночь, темень, жутко... Снял я
ружье с крюка...

ПРОХОЖИЙ:

(задумчиво перебивает)

Так спасся, – и сразу
как бы прозрел: я прежде был рассеян,
и угловат, и равнодушен... Жизни,
цветных пылинок жизни нашей милой
я не ценил – но, увидав так близко
те два столба, те узкие ворота
в небытие, те отблески, тот сумрак...
И Францию под свист морского ветра
покинул я, и Франции чуждался,
пока над ней холодный Робеспьер
зеленоватым призраком маячил, –
пока в огонь шли пыльные полки
за серый взгляд и челку корсиканца{4}...
Но нелегко жилось мне на чужбине:
я в Лондоне угрюмом и сыром
преподавал науку поединка.
В России жил, играл на скрипке в доме
у варвара роскошного... Затем
по Турции, по Греции скитался.
В Италии прекрасной голодал.
Видов видал немало. Был матросом,
был поваром, цирюльником, портным –
и попросту – бродягой... Все же ныне
благодарю я Бога ежечасно
за трудности, изведенные мной, –
за шорохи колосьев придорожных,
за шорохи и теплое дыханье
всех душ людских, прошедших близ меня...

МУЖ:

Всех, сударь, всех? Но вы забыли душу
того лихого мастера, с которым
вы встретились, тогда – на эшафоте...

ПРОХОЖИЙ:

Нет, не забыл. Через него-то мир
открылся мне. Он был ключом, – невольюно...

МУЖ:

Нет, – не пойму...
(Встает.)

До ужина работу
мне кончить надо... Ужин наш – нехитрый...
Но может быть...

ПРОХОЖИЙ:

Что ж – я не прочь...

МУЖ:

Вот ладно!

Уходит.

ПРОХОЖИЙ:

Простите болтуна... Боюсь – докучен
был мой рассказ...

ЖЕНА:

Да что вы, сударь, что вы...

ПРОХОЖИЙ:

Никак, вы детский чепчик шьете?..

ЖЕНА:

(смеется)

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Да.

Он к рождеству, пожалуй, пригодится...

ПРОХОЖИЙ:

Как хорошо...

ЖЕНА:

А вот другой младенец...

вон там, в саду...

ПРОХОЖИЙ:

(СМОТРИТ В ОКНО)

А, – дедушка... Прекрасный

старик... Весь серебрится он на солнце.

Прекрасный... И мечтательное что-то

в его движениях есть. Он пропускает
сквозь пальцы стебель лилии – нагнувшись
над цветником, – лишь гладит, не срывает,
и нежною застенчивой улыбкой

весь озарен...

ЖЕНА:

Да, лилии он любит, –

ласкает их и с ними говорит.

Для них он даже имена придумал, –

каких-то все маркизов, герцогинь...

ПРОХОЖИЙ:

Как хорошо... Вот он, верно, мирно
свой прожил век, – да, где-нибудь в деревне,
вдали от бурь гражданских и иных...

ЖЕНА:

Он врачевать умеет... Знает травы

целебные. Однажды дочку нашу...

Врывается Джульетта с громким хохотом.

ДЖУЛЬЕТТА:

Ах, мама, вот умора!..

ЖЕНА:

Что такое?

ДЖУЛЬЕТТА:

Там... дедушка... корзинка... Ах!..

(Смеется.)

ЖЕНА:

Да толком

ты расскажи...

ДЖУЛЬЕТТА:

Умора!.. Понимаешь,

я, мама, шла, – вот только что – шла садом

за вишнями, – а дедушка увидел,

весь съехался – и хватя мою корзинку –

ту, новую, обитую клеенкой

и уж запачканную соком – хватя! –

и как швырнет ее – да прямо в речку –

Ее теперь теченьем унесло.

ПРОХОЖИЙ:

Вот странно-то... Бог ведь мосты какие

в его мозгу раскидывает мысль...

Быть может... Нет...

(Смеется.)

Я сам порою склонен

к сопоставленьям странным... Так – корзинка,

обитая клеенкой, покрасневшей

от ягод – мне напоминает... Тьфу!

Какие бредни жуткие! Позвольте

не досказать...

ЖЕНА:

(не слушая)

Да что он, право... Папа

рассердится. Ведь двадцать су – корзина.

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Уходит с дочкой.

ПРОХОЖИЙ:
(СМОТРИТ В ОКНО)

Ведут, ведут... Как дуется старик
забавно. Впрямь – обиженный ребенок...

Возвращаются с дедушкой.

ЖЕНА:
Тут, дедушка, есть гость у нас... Смотри
какой...

ДЕДУШКА:
Я не хочу корзинки той. Не надо
таких корзинок...

ЖЕНА:
Полно, полно, милый...

Ее ведь нет. Она ушла. Совсем.

Ну успокойся... Сударь, вы его
поразвлеките... Нужно нам идти
готовить ужин...

ДЕДУШКА:
Это кто такой?

Я не хочу...

ЖЕНА:
(в дверях)

Да это гость наш. Добрый.
Садись, садись. А он какие сказки
нам рассказал, – о палаче в Лионе,
о казни, о пожаре!.. Ай, занятно.
Вы, сударь, – повторите.

Уходит с дочкой.

ДЕДУШКА:
Что такое?

Что, что она сказала? Это странно...

Палач, пожар...

ПРОХОЖИЙ:
(в сторону)

Ну вот, перепугался...
Эх, глупая, зачем сказала, право...
(Громко.)

Я, дедушка, шутил... Ответь мне лучше –
о чем беседуешь в саду, – с цветами,
с деревьями? Да что же ты так смотришь?

ДЕДУШКА:
(пристально)

Откуда ты?

ПРОХОЖИЙ:
Я – так, – гулял...

ДЕДУШКА:
Постой,
постой, останься тут, сейчас вернусь я.

Уходит.

ПРОХОЖИЙ:

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
(ходит по комнате)

Какой чудак! Не то он всполошился,
не то он что-то вспомнил... Неприятно
и смутно стало мне, – не понимаю..
Вино тут, видно, крепкое..
(Напевает.)

Тра-рам,

тра-ра... Да что со мною? Словно –
какое-то томленье... Фу, как глупо..
ДЕДУШКА:
(входит)

А вот и я... Вернулся.
ПРОХОЖИЙ:

Здравствуй, здравствуй...

(В сторону.)

Э, – он совсем веселенький теперь!

ДЕДУШКА:
(переступает с ноги на ногу, заложив руки за спину)

Я здесь живу. Вот в этом доме. Здесь
мне нравится. Вот – например – смотри-ка, –
какой тут шкаф..
ПРОХОЖИЙ:

Хороший...

ДЕДУШКА:

Это, знаешь, –

волшебный шкаф. Что делается в нем,
что делается!.. В скважинку, в замочек,
взгляни-ка... а?
ПРОХОЖИЙ:

Волшебный? Верю, верю...

Ай, шкаф какой!.. Но ты мне не сказал
про лилии: о чем толкуешь с ними?

ДЕДУШКА:

Ты – в скважинку...

ПРОХОЖИЙ:

Я вижу и отсюда...

ДЕДУШКА:

Нет, – погляди вплотную...

ПРОХОЖИЙ:

Да нельзя же, –

стол – перед шкафом, стол...

ДЕДУШКА:

Ты... ляг на стол,

ляг... животом...

ПРОХОЖИЙ:

Ну право же, – не стоит.

ДЕДУШКА:

Не хочешь ты?

ПРОХОЖИЙ:

...Смотри, – какое солнце!

И весь твой сад блестит, блестит...

ДЕДУШКА:

Не хочешь?

Жаль... Очень жаль. Там было бы, пожалуй,
удобнее...

ПРОХОЖИЙ:

удобней? Для чего же?

ДЕДУШКА:

Как – для чего?..

(Взмахивает топором, который держал за спиной.)

ПРОХОЖИЙ:

Брось! Тише!

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
(Борются.)

ДЕДУШКА:

Нет... Стой... Не надо

мешать мне... Так приказано... Я должен...

ПРОХОЖИЙ:
(сшибает его)

Довольно!

...Вот оно – безумье!.. Ох...

Не ожидал я... Мямлил да мурлыкал –
и вдруг...

Но что я? Словно – это раз
уж было... или же приснилось? Так же,
вот так же я боролся... Встань! Довольно!
Встань... Отвечай... Как смотрит он, как смотрит!
А эти пальцы, – голые, тупые...
Ведь я уже их... видел! Ты ответишь,
добьюсь я! Ах, как смотрит...
(Наклоняется над лежащим.)

...Нет... – не скажет...

ДЖУЛЬЕТТА:
(в дверях)

Что сделали вы с дедушкой...

ПРОХОЖИЙ:

Джульетта...

ты... уходи...

ДЖУЛЬЕТТА:

Что сделали вы...

Занавес

Июнь. 1923

Примечания

Дедушка Драма в одном действии

Впервые: Руль. 1923. 14 октября.

Пьеса написана в июне 1923 г. в имении Домэн де Больё, Солье-Пон (вблизи Тулона), где Набоков работал на фруктовых плантациях друга В. Д. Набокова Соломона Крыма (N84. P. 287).

А. Бабилов

Комментарии

1 Действие происходит в 1816 году... – Не раз отмечалось, что короткие пьесы Набокова в общем ориентированы на «Маленькие трагедии» Пушкина; исследователями и комментаторами, однако, не вскрывались отсылки Набокова к ним. В 1816 г. написана трагедия Джона Уильсона «The City of the Plague», четвертую сцену первого акта которой Пушкин использовал для создания «Пира во время чумы».

2 Громами Трибунала /я к смерти был приговорен – за то ли, / что пудрил волосы... – Имеется в виду революционный трибунал, орган Якобинской диктатуры, каравший не только тех, кто надеялся воскресить старый порядок, но и тех, кто своим поведением или видом всего лишь напоминал о нем.

3 Самсон – точнее, Сансон Шарль-Анри (1740–1793) – потомственный парижский палач, каздивший Людовика XVI и умерший в том же году.

4 Корсиканец – прозвище Наполеона Бонапарта, уроженца Корсики.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Дедушка. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!